

# Скандал в Дэйноре

Аньюта Соколова



16+



Дэйнор

Анюта Соколова  
**Скандал в Дэйноре**

«Автор»

2022

## **Соколова А.**

Скандал в Дэйноре / А. Соколова — «Автор», 2022 — (Дэйнор)

Размеренный ритм жизни маленького тихого городка Дэйнора, что в Скэйтарском королевстве, нарушен — произошло убийство, странное и жестокое. К расследованию привлечены лучшие силы: сотрудники Службы Правопорядка и маги высшего ранга. По стечению обстоятельств старая дева Вэлора Жэрэ, дочь бывшего начальника Службы Правопорядка, также принимает участие в следствии по делу в качестве «добровольного помощника». Она, конечно, проницательна и хладнокровна, но как сосредоточиться на уликах, когда в напарники тебе достается очаровательный... некромант?

## Анюта Соколова

### Скандал в Дэйноре

– Врёшь! – возмущается Эльнора.

Я философски пожимаю плечами. Не хочет верить – её дело.

Сестра сердито хмурится.

– Не мог Майрэн так себя вести. Ты обозналась!

Ага, обозналась. Войдя в булочную как раз в тот пикантный момент, когда этот красавчик, перегнувшись через прилавок, безо всякого стеснения лапал внушительный бюст веснушчатой Амели Гриз, а та лишь по-идиотски хихикала и млела... Злая штука – любовь, рассудок напрочь отшибает. Меня однажды лет в пятнадцать угораздило влюбиться, так по сей день не могу забыть, какой дурочкой была и что вытворяла. С тех пор – никаких романтических глупостей, даже если и попадёт в поле зрения мужчина посимпатичнее, сразу стараюсь в нём недостатки отыскать, пока не поздно.

Да и с молодыми людьми у нас в окружении, мягко говоря, не густо. Дэйнор – ближайший столичный пригород, и вся молодёжь норовит сбежать от скуки и тишины в манящий, великолепный и ослепительный Хэйзэр. Оседают в предместье только пожилые пары да старые девы, как мы с сестрой. Здесь самая настоящая ярмарка перезрелых невест, вполне самостоятельных и обеспеченных, но из кожи вон лезущих, дабы найти себе мужа. Каждая мечтает пройти под свадебной аркой в Храме, выставив потом её на всеобщее обозрение как главное украшение гостиной и доказательство своего замужнего положения. Вот и Эльнора, забыв горькие уроки прошлого, растаяла от ухаживаний Майрэна Швёлле, типа пронырливого и скользкого, расплылась лужицей патоки и резко утратила способность здраво рассуждать.

Не хочу злорадствовать, но Эль я предупреждала: смазливому молодцу интересуют не столько её очаровательная мордашка (вопрос спорный) и даже не чудесный характер (здесь я придаться не могу), сколько неплохое состояние, оставленное нам покойным папенькой. Пусть и поделённое на две равные части, приданое сестёр Жэрэ – лакомая наживка для любителя лёгких денежек вроде господина Шволле. Подвох заключается в том, что ни одна из нас не может взять и монетки из внушительной суммы, пока не выйдет замуж. Подобным образом папенька «позаботился» о своих девочках, чтоб ему в чертогах Всевышнего икнулось раз сто, а лучше – двести...

– Вэл, признайся, ты пошутила, – Эльнора умоляюще смотрит на меня.

Что тут скажешь? Чувство юмора у меня, как и положено старой деве, слегка подпорченное – как капуста переквашенная, острит и попахивает. Но не настолько, чтобы над младшей сестрой, единственным на свете родным человеком, насмехаться. Особенно в таких наиважнейших вещах, как дела сердечные. Жалею, что вообще ляпнула ей про Амели за неделю до свадьбы. Хотя если женишок уже сейчас будущую супругу обманывает, что дальше-то будет?

Сестра мою заминку понимает по-своему, снижает и отворачивается. Эх, было бы мне лет на десять поменьше, плюнула бы на всё и махнула бы с ней в столицу! Дипломы у нас есть, работу нашли бы, а там, глядишь, сыскала бы Эль себе парня хорошего... Что теперь зря мечтать. Пятый десяток – поздновато для перемен.

В поисках выхода из сложной ситуации оглядываюсь по сторонам и замечаю часы на стене гостиной. Почти два пополудни! Кошмар! Я опаздываю на службу! Вместо пояснений тычу в циферблат пальцем, подхватываю свою сумочку и вылетаю из дома. До Управления Статистики, где я добросовестно служу вот уже восемь лет, четверть часа неспешным шагом, но госпожа Нуриж штрафует за минутное опоздание и требует, чтобы все были на своих местах секунда в секунду, так что я несусь со всех ног и укладываюсь в пять минут.

Сегодня мне везёт – я успеваю. Чуть не сбиваю охрану на входе в здание и перепрыгиваю через ступеньки на лестнице, словно семнадцатилетняя. Надо запомнить рецепт омоложения: госпожа Лора Нуриж в гневе, одна штука. За свой стол я переносюсь прыжком с грациозностью кошки... Кошки ведь тоже бывают разные? Старенькие там, болезные, увечные...

Ровно в два часа ноль минут величественная фигура госпожи Нуриж wpłyвает в кабинет. Властным начальственным оком окидывает подчинённых – четырёх кротких старых дев, благообразных и послушных, в скромных деловых костюмах, с тщательно прилизанными волосами и унылыми постными лицами. Все усердно обрабатывают документы, самописки так и мелькают, магические рамки светятся, процесс идёт – красота! Статистика – великая вещь: одно то, что целое учреждение тщательно изучает, сколько пар детской обуви сносили за год в Валарской провинции и каким спросом пользуются кисломолочные продукты на западе Шовельских гор, говорит об её исключительной полезности.

Госпожа Лора Нуриж (в обиходе – стерва, гримза, зараза, мегера и ещё с десятков подобных словечек) подозрительно осматривает каждую из нас, дотошно принохиваясь – не просочился ли в святая святых дух распушенности и вольнодумства, именуемый ароматом туалетной воды и косметики? Не представляю, что она надеется разобрать среди благоухания собственных помады и румян. Красится наша гримза в соответствии со своими вызывающими яркими нарядами, а одевается она со смелостью юной девицы, не обременённой такой пустяковиной, как вкус. Причём юность госпожи Лоры прошла одновременно с детскими годами наших бабушек, пусть регулярные сеансы омоложения и позволяют ей выглядеть лет на тридцать.

– Вбейтеж! – вопль раздаётся так неожиданно, что я подскакиваю на стуле. – Почему вопреки приказу о внешнем виде сотрудников на вас надето украшение?!

Моя соседка нервно поправляет скромную цепочку на шее.

– Это амулет от сглаза, госпожа Нуриж.

– В стенах государственного учреждения, – гневается начальница Управления и выставляет вперёд палец с огромным перстнем, – вам не следует бояться подобных вещей! Во всех помещениях установлена защита от порчи!

А также от любой посторонней магии, пыли, грызунов и насекомых. Как и в каждом доме Скэйтáрского королевства. Что не мешает самой Нуриж ходить обвешанной драгоценностями с головы до ног.

– Немедленно снимите! – продолжает вопить мегера.

– Но это подарок моего двоюродного кузена, – робко протестует Амана Войтеж.

– В вашем возрасте и с вашей комплекцией, голубушка, – накрашенные жёлтые совиные глаза Нуриж обдают презрением пухленькую фигурку моей шестидесятидвухлетней коллеги, – принимать подобные подарки – означает выставить себя на посмешище. Снять, я приказываю!

В такие моменты жалею, что я не маг. Взять бы да заставить стерву выглядеть на свой возраст! Заодно и комплекцию настоящую показать: судя по прекрасному аппетиту, с которым наша начальница уплетает пирожные с кремом, её тонкая талия – не заслуга диет и физических упражнений. Но, увы, магическими способностями не наделил меня Всевышний, а папенька благополучно лишил счастья не работать и сидеть дома, утруждая себя исключительно вышиванием платочков и вязанием салфеточек. Так что я с сочувствием слежу, как соседка прячет амулет в карман, и возвращаюсь к потоку цифр, данных и отчётов.

Необычайно довольная Нуриж (ещё бы, день прожит не зря!) со змеиной грацией покидает комнату, отправляясь терроризировать таких же бесправных служащих в других кабинетах. Рáйза Скóрел, вторая моя коллега, посылает вслед проклятие. К великому сожалению, магический дар обошёл и Райзу, так что пожелание лопнуть гримзе не вредит.

– И сдалась ей эта служба? – зло бросает Амана. – Денег куры не клюют. Командовала бы у себя дома!

– Дома ей скучно, – замечает самая старшая из нас, Ольмина Пирэз. – Слуги у неё ко всему привычные, родни нет, молодой муженёк пятки лижет. Только мы и остаёмся душу отводить. Жаловаться бесполезно, сопротивляться бессмысленно, огрызаться глупо. Уволит в два счёта без выходного пособия, а где мы в Дэйноре такую работу найдём – чтобы на полдня и за хорошую зарплату.

Общий скорбный вздох. С приличной работой в Дэйноре ещё хуже, чем с мужчинами. Попасть в Управление Статистики – огромное счастье, без диплома в это женское царство не берут.

– Была бы я магом... – мечтательно тянет Райза. – Сбежала бы отсюда в Хэйзар, а напоследок наколдовала бы нашей грымзе двойной подбородок и волосатую бородавку на нос!

– И язву под язык! – подхватывает Ольмина.

– И во-от такую задницу! – Амана широко разводит руки в стороны.

Втроём они требовательно смотрят на меня.

– Ну что вы, девочки, зачем же так жестоко. – Мило улыбаюсь я. – Давайте дружно пожелаем госпоже Нуриж долгой жизни в соответствии с её требованиями. Чтобы она неукоснительно следовала своим же распоряжениям – не молодилась, не наряжалась, не красилась, не бездельничала, не пререкалась... Уверена, вторую такую благостную старушку не сыщут во всём Скэйтаре.

– Да уж, Вэл, – Райза хихикает. – Так оно всяко получше выйдет!

Дальше мы честно углубляемся в дебри статистики, увлечённо подсчитывая, складывая, вычитая, выделяя и сопоставляя данные, чтобы к восьми часам с чувством выполненного долга отправить отчёты, выключить магические рамки, отложить самописки и вспомнить, что где-то есть ещё и настоящая, не бумажная жизнь. Обменявшись пожеланиями доброго вечера, сотрудники стремятся поскорее покинуть стены Управления Статистики, заведения, безусловно, достойного, но не настолько, чтобы задержаться в нём на лишнюю секунду дольше положенного.

Тут лимит моего везения, отпущенного на сегодня Небесами, заканчивается. На пороге комнаты меня ловит Марлёна Рейш – особа наглая, беспринципная и потому приближённая к нашей начальнице.

– Госпожа Жэрэ, вы уже освободились? – Глаза, напоминающие спелый крыжовник, впиываются в меня не хуже зубьев капкана. – Как славно! Госпожа Нуриж забыла в кабинете важные документы, будьте так добры, отнесите их ей домой. Вы же почти рядом живёте?

Если «рядом» в её представлении означает крюк в полчаса, то да. Но спорить с Марленой – себе дороже, всё равно не отвертишься, только узнаешь о своей персоне много нового и занимательного. Поэтому я с вымученной улыбкой беру из рук Рейш тоненькую голубую папочку с эмблемой Управления, запикиваю её в сумку и спешу на улицу.

В девятом часу погожего летнего вечера Дэйнор выглядит одним из тех идиллических городков, что так любят изображать на картинах художники, приукрашивая действительность. Аккуратные домики в окружении цветущих садов кажутся видениями почти волшебными. Местные жители, преимущественно дамы от сорока и старше, обмениваясь любезными улыбками, чинно прогуливаются в сопровождении своих породистых вымытых, подстриженных и причёсанных собачек, соревнуясь между собой, чей питомец мельче и избалованнее. Толстые, довольные жизнью коты красуются в распахнутых окнах, снисходительно поглядывая на прохожих щёлочками прищуренных глаз. В ажурной тени беседок за изящными столиками степенно распивают чай их хозяйки, хвастаясь друг перед другом ассортиментом домашней выпечки. Размеренное, сытое, безмятежное существование столичного предместья... Тоска!

Нет, в чём-то Дэйнор город и впрямь неплохой. У нас выборный градоправитель, серьёзный, ответственный молодой человек, и он вполне справляется со своими обязанностями. Качество дорог не хуже, чем в Хэйзаре, превосходное магическое освещение всегда исправно,

на улицах идеальная чистота, а о проблемах с водопроводом мы лишь читаем в газетах в разделе «Новости издалека». Служба Правопорядка забыла, что такое грабежи и насилие, занимаясь в основном поиском сбежавших собачонок и снятием с деревьев застрявших котов. Последнее, по-моему, совершенно бессмысленная трата времени – кто-нибудь хоть раз видел скелет кота на дереве? В Дэйноре есть свой маг – господин Бежу́, учтивый и очаровательный старичок, всегда готовый за скромную плату обновить бытовые заклинания, создать амулет с порталом или украсить праздник иллюзией и фейерверком. Также к нашим услугам аж два государственных целителя, круглосуточно работающая Служба Связи, Храм Всевышнего, чьи всепрощающие служители с профессиональным пониманием облегчают наши душевные страдания, прекрасная библиотека, утоляющая жажду образованного ума, и даже настоящий Музей Мировой Истории, основанный лет триста назад одним из прадедов её Величества, посещение которого совершенно бесплатно для всех жителей города. Я уж не говорю о множестве разнообразных кафе, ресторанов, лавок и магазинчиков, рассчитанных на любой взыскательный вкус (преимущественно женский), которые предназначены удовлетворять все наши потребности.

Э-эх, почему до сих пор никто не додумался торговать женихами? Так и вижу длинную очередь, уходящую за горизонт от дверей такого магазина! «Госпожа, как вам не стыдно, вы тут не стояли!» – «Напрягите вашу старческую память, я занимала ещё с вечера!»; «Элиса, возьмите двух, позаботьтесь о кухне Миё!» – «Увы, не получится, продают лишь штуку в одни руки!»

Всецело поглощённая своими мечтами, я не замечая, как оказываюсь у особняка Лоры Нуриж. Дом соответствует его хозяйке: построенный лет триста назад, он прячет свой возраст под недавно подновлённым фасадом. Выкрашенное в ядовитый ярко-розовый цвет, с вызолоченными лепными украшениями, это чудовищное порождение большой фантазии торчит посреди очаровательных домиков Дэйнора словно вызов хорошему вкусу. Вместо живой изгороди или изящной ограды здание окружает помпезный забор с фигурной решёткой на высоком цоколе. Вход под стать прочему – широкие двустворчатые ворота, словно в Скрэйтаре кто-то ещё ездит в экипажах, хотя лошадь с каретой теперь можно увидеть только в музее или на картине. Порталы давно вытеснили все прочие средства передвижения – они и быстрее, и удобнее, и надёжнее, и дешевле. За воротами ухоженная дорожка из белых плиток ведёт через великолепный розарий к дому. Охранные заклинания легко пропускают меня – у всех в Дэйноре это скорее предупреждающая система, вроде звонка у дверей.

В подавляющем размерах и роскошью холле, выдержанном в розовых тонах, меня встречает незнакомая молоденькая девушка в сером форменном костюме, больше похожая на испуганную мышку. Держа папочку наготове, представляюсь и излагаю цель своего визита.

– Госпожа Нуриж изволит отдыхать, велела её не беспокоить, – слышу в ответ.

– Тогда вручите ей документы. – Я радостно протягиваю упомянутые.

На бледном личике отражается тяжёлая внутренняя борьба.

– Пожалуйста, госпожа Жэрэ, передайте ей их сами. – Девушка виновато шмыгает носом. – Меня хозяйка по-любому отругает: и за то, что потревожила, и в том случае, если это важные бумаги, а я вовремя не доложила.

Меньше всего мне хочется затягивать своё пребывание в ядовитом особняке, но зашуганную Мышку искренне жаль. Помянув Марлену недобрым словом, я поднимаюсь за девушкой по лестнице. Ковровая дорожка под ногами, разумеется, тоже розовая. Мраморные скульптуры ангелов на площадке второго этажа заставляют меня сжать губы, скрывая смех: волосы и одежда у них позолочены, вместо глаз и губ вставлены драгоценные камни. Госпожа Нуриж и экономия – понятия несовместимые. Дом поистине огромен, зачем такой нужен бездетной супружеской паре, остаётся только гадать. Друг друга за день не отыщешь. А сколько слугам работы! Одни артефакты от пыли и грязи обновлять с ума сойдёшь. В столице к таким хоромам личный маг прилагается, ну да это не моё дело.

У дверей (догадайтесь, какого цвета?) девушка тормозит и нерешительно смотрит на меня – вдруг я в последний миг передумаю беспокоить хозяйку и сбегу? Но я с любезным оскалом, выдаваемым за улыбку, как можно громче стучу и почти тут же захожу, собираясь побыстрее пихнуть госпоже Нуриж злосчастную папку, отвесить вежливый поклон и ретироваться. Мне начальницы Управления Статистики и на работе с лихвой хватает.

Гостиная в бордовых тонах (слава Всевышнему, что не в розовых!) поражает переизбытком мебели и тяжеловесной пышностью. Плотные парчовые занавеси оттенка гнилой вишни добивают окончательно. Пытаюсь отыскать саму хозяйку среди обилия пёстрых диванчиков, пufиков, низких этажерок, заставленных статуэтками и безделушками, тумбочек с замысловатыми цветочными композициями, журнальных столиков и множества других бесполезных предметов. Как она здесь поворачивается, ничего не задевая и не разбивая?!

Госпожу Нуриж я обнаруживаю возлежающей среди груды шёлковых подушек на мягкой кушетке в дальнем углу комнаты. С моего места виден лишь атласный, расшитый стразами халат в тон обстановки и рассыпавшиеся по плечам блестящие кудри. На звук открывающейся двери она не изволит даже шевельнуться. Что ж, я не гордая, подхожу поближе и тихонько кашляю. Никакой реакции. Здоровый крепкий сон.

Уже приоткрываю рот, чтобы позвать и разбудить спящую, как в нос ударяет запах, который ни с чем не перепутаешь. Однажды Эльнора второпях вместо куриного филе разрежала мясистый край своей ладони, да так глубоко, что пока я бегала за целителем, натекла большая красная лужа. Я запомнила, чем пахнет кровь. Не настолько отвратительная вонь, как принято считать, но почему-то сразу вызывает панику. А ещё из спины госпожи Лоры Нуриж торчит нечто, похожее на толстую спицу с круглым золотым набалдашником, и острый край этого чего-то выходит из её груди и упирается в кушетку. Понимание приходит вместе с тошнотой и желанием немедленно бежать прочь. Тем не менее заставляю себя унять бешеное сердцебиение и, сохраняя обманчивую видимость спокойствия, поворачиваюсь к девушке, робко маячащей в дверях.

– Немедленно вызывайте Службу Правопорядка, – заявляю я. – Вашу хозяйку закололи.

\*\*\*

В экстремальных обстоятельствах у меня появляется властный, «отвратительно командный», по мнению сестры, тон. Серая Мышка слушается беспрекословно. К её чести, она не голосит и не падает в обморок, только бледнеет ещё больше. Тянется за амулетом связи, лепечет, запинаясь: «Цв-веточная улица, д-дом семнадцать, г-госпожа Нуриж убита». Я невольно умиляюсь – докладывает, словно по инструкции: адрес, происшествие, пострадавшая.

– Родственник в Службе работает? – спрашиваю, не сомневаясь в положительном ответе.

– Дядя...

Присаживаюсь на банкетку в коридоре напротив двери в гостиную и усаживаю девушку рядом с собой.

– Придётся дожидаться следователей. Мы обнаружили тело и обязаны дать показания. Это рутинное требование, не волнуйтесь.

О том, что первые свидетели часто становятся обвиняемыми, я не упоминаю. Вот будет забавно, если дочь Ойгюста Жэрэ, бывшего начальника Службы Правопорядка Дэйнора, заподозрят в зверском убийстве!

Девушка тоскливо кивает.

– Я понимаю... А хозяйку... её как...

– Она не мучилась, если вы об этом, – отвечаю скорее себе, нежели собеседнице. – У неё такое безмятежное лицо... словно она ничего не почувствовала.



– Ужасно... – Мышку передёргивает. – Невероятно, что в нашем чудесном городе кто-то оказался способен на подобную дикость. У нас ведь никогда ничего не случается.

Мысленно соглашаюсь с ней. Последнее убийство в Дэйноре произошло двадцать лет назад: две ревнивые девицы не поделили жениха, и одна из них в сердцах прокляла соперницу. Насмерть, с помощью незаконного амулета. Но даже тогда всё обошлось без крови и излишней жестокости. Девушка слишком молода, чтобы помнить тот случай.

Любопытно, кто же из наших доблестных спасателей кошечек и собачек дядюшка этой Серой Мышки? Не иначе, кто-то из новеньких. Всех старожилов я знаю в лицо и поимённо, спасибо папёнке. Он на работе дневал и ночевал, соскучишься – прокрадываешься к нему в кабинет и тихонечко сидишь в уголке, наблюдая, как господин Жэрэ подчинённых гоняет. Глядишь, и на дочь внимание обратит, правда, долго будет соображать – почему такое лицо знакомое?

Совсем маленькая, я на папёнку обижалась. Другие отцы с дочками играли, гуляли, в кондитерскую их водили, в кафе, в музей. А он всё на службе пропадал, словно она без него и дня не продержится. Потом, став постарше, догадалась – после смерти матушки папе жизнь не в радость стала. И на нас с Эльнорой ему смотреть было больно, особенно на сестрёнку – мама умерла, рожая её. Говорят, некоторые мужчины после такого всю любовь переносят на детей. Наш отец, наоборот, отстранился, нанял для двух осиротевших младенцев, новорождённого и годовалого, кормилицу с няней и всецело посвятил себя работе.

Мы с Эль папёнку обожали издали. Уж больно суровым он казался, если и снисходил до разговора, то строго по делу, а чтобы расщедрился на похвалу или ласку – такого вовсе не припомню. Не смягчило его даже то, что мы с сестрой уродились как две капли воды похожими на матушку – светленькие, ясноглазые, белобрысые. Эльнора повыше, я пониже, а так – одно лицо. Или от этого ему ещё хуже становилось? Когда мне исполнилось двадцать пять, коллега отца неудачно сострил, мол, при таком количестве невест в Дэйноре преступно хранить верность покойной жене. Летел тот шутник кубарем с крыльца, считая спиной ступеньки, хорошо, их было три, а не тридцать.

Папёнка погиб на пожаре восемь лет тому назад. Не стал дожидаться мага с амулетами, полез в огонь за кошечкой. Вместе и задохнулись в дыму. Наиглупейшая смерть. На похоронах все твердили про героизм и величие души, а я стояла, кусала губы и думала – кем же мы были для отца, если он нас с Эль на кошку променял?

На его бывшую работу я всё равно заходила, по памяти. Замечтаешься – и ноги сами принесут. Опомнишься уже в кабинете, извинишься перед господином Кáвишем Гáрленом, когда-то папиным помощником, а ныне начальником Службы, поболтаешь с ним по-дружески и домой возвращаешься. За восемь лет солидное серое здание в центре города ничуть не изменилось. Тот же парадный портрет её Величества королевы Верéнии встречает в главном холле, те же вежливые и доброжелательные сотрудники, та же рутина. Какие могут быть преступления в Дэйноре, где самое громкое событие за последний год – кража госпожой Кешén старинного семейного рецепта рассыпчатого печенья у вредины госпожи Ажéйр, упрямо не желающей оным делиться.

И вот тебе, как снег в середине лета – убийство! Да какое! Лора Нуриж, ненавидимая всеми без исключения стерва, молодящаяся старуха, отхватившая мужа втрое моложе себя, первая городская скандалистка и заноза в заднице... Прости, папёнка, знаю, что приличным девицам так грубо выражаться не пристало.

Надо отдать должное Службе Правопорядка, ждать нам с Мышкой приходится недолго, от силы несколько минут. Порталы в городе работают превосходно, сотрудники, вышколенные ещё отцом, к своим обязанностям относятся добросовестно. А сам факт убийства, совершенно невероятный для Дэйнора, наверняка вызвал неслыханный переполох.

В особняк является чуть ли не весь состав славного учреждения: тут и Гарлен, и его помощник Лойс Сэриж, талантливый и честолюбивый молодой человек, и Шёрмар Вейзах, по совместительству ещё и отличный целитель. Осталось только парочку патрульных с улиц позвать – и будет полный комплект. Издали слышен топот их ног по лестнице. Первым меня замечает Гарлен, по привычке кланяется и лишь потом изумляется:

– Госпожа Вэлора, а вы что здесь делаете?

– Принесла убитой важные документы, забытые ею в Управлении. – Демонстрирую папку. – Заодно первая обнаружила тело.

– Вы уверены, что госпожа Нуриж мертва? – подскакивает Сэриж.

– Судите сами. – Я пожимаю плечами.

Вряд ли человек может выжить, если его проткнут насквозь палкой толщиной в полпальца. Хотя в отношении Лоры Нуриж я бы не ручалась. Вдруг она кроме омолаживающих попутно какие-либо другие чары использовала. Сейчас как вскочит!

Вейзах склоняется над телом и присвистывает.

– Мертва она, Кавиш, без сомнения. Её как бабочку на булавку насадили... прости Всевышний! Это с какой же силищей ударить нужно! Вот ведь дамочка... при жизни всем покою не давала и умереть спокойно не смогла. Теперь, если убийцу не поймает, годы безупречной службы насмарку.

– Немедленно зови Бежу, – обращается к Сэрижу Гарлен, – без мага мы не справимся. И своими силами не обойдёмся, столичный следователь нужен, с опытом... Госпожа, – это уже к Серой Мышке, – как вас зовут?

– Агнес Нэрик. – Та испуганно вскакивает.

– Госпожа Норик, вы прислуга в доме?

– Служащая, – поправляет девушка, краснея.

На квадратном усатом лице Гарлена без труда читается «один чёрт».

– Скажите, когда вы последний раз видели госпожу живой?

– Без четверти шесть.

– Вы не заметили ничего подозрительного?

– Нет. Госпожа пришла со службы в половине шестого, сразу накричала на Люсиль, это вторая служащая. Затем на кухне отругала Споки, нашего повара. После поднялась к себе и строго-настроено велела её не беспокоить.

– Значит, явилась не в духе, – отмечает Гарлен.

Я осторожно кашляю.

– Вэлора, вы желаете что-то добавить? – Живо поворачивается ко мне начальник Службы.

– Госпожа Нуриж на подчинённых не орёт, она таким образом с нами разговаривает... разговаривала. Вот если бы, вернувшись домой, она с порога устроила бы истерику с битьём посуды – это да, можно было бы сказать «слегка не в духе». – Я вспоминаю, какие скандалы Лора Нуриж устраивала в Управлении статистики, и ёжусь.

Гарлен прячет в усах ухмылку.

– Благодарю за уточнение.

Он снова переводит взгляд на Агнес.

– Сколько человек живёт в особняке?

– Только госпожа и господин. Мы с Люсиль ночуем дома, к работе приступаем с восьми.

Споки приходит к семи, зато он и освобождается на час раньше.

– Других... гм... служащих не имеется?

– Мы справляемся.

– Будьте так любезны, госпожа Норик, попросите всех собраться... например, в холле. Я обязан побеседовать с каждым из вас. И позовите господина Нурижа.

– А его нет, – выдыхает Агнес. – Он ещё утром отбыл в столичный дом.

– Тогда срочно свяжитесь с ним. Сообщите о том, что его супругу заколо... как-нибудь поделикатнее.

Дождавшись, когда девушка скроется из виду, Гарлен окликает Вейзаха:

– Шермар, ты определил время смерти?

– Часа два назад, – отзывается целитель. – Маг скажет точнее... Дикость какая! Я сам порой мечтал Нуриж придушить, но чтоб так! Подкрасться, ударить, пробить тело насквозь!

– Пожалуй, на этот раз кто-то не ограничился мечтами. – Начальник сокрушённо качает головой. – Как расследовать – ума не приложу. Полгорода подозреваемых!

В этот момент в комнате раскрывается переливающийся всеми оттенками зелёного и голубого портал, из которого торжественно появляется господин Бежу. Кроткое благодушное лицо милого старичка обрамлено пушистыми белыми волосами – вылитый одуванчик! За ним следует Сэриж, а сияющая воронка перехода рассыпается искрящимися огоньками – наш городской маг обожает красивые эффекты.

– Язык не поворачивается произнести «доброго вечера», Гёрг. – Гарлен кивает магу. – Такое злодейство в Дэйноре впервые. Выручай, мы не знаем, с чего начать. Никто пока нечего не трогал.

– Я к телу даже не прикасался, – басит Вейзах.

С моей банкетки видно, как Бежу подходит к убитой, аккуратно водит над ней руками, вытягивает и вытягивает трубочкой губы.

– Чисто... слишком чисто. Никакой магии... умно! Какой странный выбор оружия! Вещь из золота... нет, позолоченный фарфор. Чудовищная жестокость! Бедная женщина.

Бедная... Я невольно морщусь. Нуриж постоянно хвасталась, что в состоянии купить весь Дэйнор, в подтверждение старательно выпячивая свои сверкающие безделушки. Иные камни в них были размером с перепелиное яйцо. Я в драгоценностях разбираюсь плохо, но примерную стоимость представляю.

– Гёрг, – не выдерживает Гарлен, – не томи! Что ты видишь?

– Честно? – Старичок прищуривается. – Ничего. Госпожу убили самым примитивным образом. Она спала, к ней подошли сзади и нанесли один-единственный удар невероятной силы. Без применения какой-либо магии вообще. Так что, я здесь бесполезен.

– Хотя время скажи! – сердится начальник.

– Один час двадцать четыре минуты назад.

– То есть, – взглянув на часы, подсчитывает Сэриж, – в девятнадцать часов двадцать семь минут.

Я тянусь за ним глазами. Без девяти девять. Вечерний чай я пропустила; надеюсь, Эль не сильно волнуется. На амулетах связи мы экономим, предупредить сестру я не могу.

– Отвратительно, – стонет Гарлен. – В моём городе зверское убийство, без магии, как в старину. Мне теперь что, снимать отпечатки обуви с ковров, на которые наложено заклинание против грязи и пыли? Или искать улики в доме с постоянно действующими артефактами чистки?

Фыркание Вейзаха совпадает с тяжким вздохом Сэрижа.

– Забирай её, Шермар. – Начальник обречённо кивает целителю.

– Подождите! – Бежу торжественно поднимает палец вверх. – Я знаю, кто вам нужен. Вам требуется некромант!

– Тьфу, – сплёвывает Гарлен, а остальные делают знак, отгоняющий зло. – Гёрг, ты спятил? Даже если исчадие Преисподней и согласилось бы нам помочь, где мы его найдём? С ними боролись, пока не повывели.

– Сто лет назад королева Верения объявила амнистию носителям тёмного дара. – Старичок возмущённо трясёт головой, отчего пушистая шапка его волос ходит волнами. – Вам необ-

ходимо направить срочный запрос прямо в Службу Хэйзара. Насколько я в курсе, у них есть опытный следователь и по совместительству великолепный некромант, заслуживший полное доверие её Величества.

– И чем он поможет? – Начальник скептически морщится. – Он такой же маг, как и ты.

– О! – Глаза Бежу загораются восторгом. – Дар смерти на порядок сильнее прочих. Я сам видел, как такие маги поднимали покойников и разговаривали с ними, словно те живые. Да и в остальном они намного могущественнее. Если кто-нибудь и способен, как ты выразился, Кавиш, обнаружить улики среди бытовых заклинаний, так это один из них.

Гарлен, погладив подбородок, решает.

– Выбор небогатый. Или опозориться на весь Дэйнор, или прибегнуть к услугам чёртова некроманта. Лоис, на вас опрос слуг. Они, должно быть, уже ожидают в холле. Герг, благодарю за помощь.

– Всегда рад. – Бежу отвечает церемонный поклон и уходит опять-таки через эффектный портал, который на сей раз вспыхивает жёлто-зелёным светом и рассыпается малиновыми искрами.

Я продолжаю скромно сидеть в коридоре. Не замечают – их проблемы. Как первая обнаружившая труп, я обязана присутствовать до особого распоряжения. А то, что смотрю и слушаю – так глаза и уши для того и создал Всевышний.

– Госпожа Жэрэ? – Сэриж натывается на меня при выходе. – Что вы здесь до сих пор делаете?

– Жду, пока меня опросят, – с готовностью отвечаю я. – Да и документы наиважнейшие так у меня и остались. – Потрясаю папочкой перед носом ошеломлённого моей наглостью молодого человека. – Вдруг они к смерти госпожи Нуриж отношение имеют?

Помощник начальника понимает, что спорить со мной – себе дороже, и благоразумно отступает. Вейзах, давний друг отца, проходя мимо меня, добродушно похлопывает по плечу. Я спокойно наблюдаю, как Гарлен, ворча и чертыхаясь, долго переговаривается по амулету с Хэйзаром. Ответов столичного коллеги я, увы, не слышу, но, судя по тому, как расслабляется лицо начальника, догадываюсь, что его просьба удовлетворена.

Теперь все силы небесные не выставят меня прочь. Настоящий некромант! Злыдень из романов, которыми мы с сестрой зачитывались в детстве! Уже представляю, как я стану смаковать, пересказывая Эль подробности: «Высоченный, костлявый, бледный до синевы, чёрные с проседью волосы ниже пояса, сверкающие багровыми всполохами тёмные глазищи...» Что там у нас ещё полагается? Ах да – жуткий взор, от которого мороз по коже и непременно балахон с головы до ног, расшитый неведомыми символами. Сестра себе локти будет кусать с досады, что ей не довелось лицезреть такое чудо!

– Вэлора, – негромко зовёт меня Гарлен, – вы это... держитесь ко мне поближе. Чёрт его знает, чего ожидать от носителя тёмного дара. Амнистия – это замечательно, но не зря прадед её Величества вылавливал некромантов по всему Скэйтару. А теперь мне велено выполнять указания и во всём слушаться этого столичного мага высшего ранга! Высшего! Когда у Бежу третий! За какие такие заслуги?

Я с готовностью поднимаюсь с места и направляюсь к Гарлену, вот только со всего маху врезаюсь во что-то твёрдое.

– Простите, – раздаётся приятный голос.

Недовольно рассматриваю невесту откуда взявшегося молодого человека. Симпатичный, среднего роста, крепкого сложения, в строгом светлом летнем костюме. Волосы того золотистого оттенка, что ещё чуть-чуть – и перейдёт в рыжину. Длинные пряди с боков собраны в задорный хвостик на затылке. Мягкий подбородок с ямочкой, изящный нос, ровные тёмные стрелочки бровей и озорные серо-голубые глаза под пушистыми ресницами. Вид, несмотря на приличную одежду, прямо скажем, хулиганский.

– Некроманта вызывали? – Пришедший широко улыбается.

– Да. – Гарлен обрадованно кивает. – Вы его помощник?

– Нет. – Незнакомец выдерживает паузу, наблюдая за вытягивающейся физиономией начальника Службы, и доверительно сообщает: – Я и есть он. Некромант. Алэйн Гэрзэ, маг смерти высшего ранга, к вашим услугам, господин...

– Кавиш Гарлен, начальник Службы Правопорядка Дэйнора...

Наше замешательство оправдано. Вот этот модно одетый, атлетично сложенный, дружелюбный, золотоволосый загорелый парень – некромант? Где худоба и землистый цвет кожи? Тьма с кровавыми отблесками в глазах?

– Рад знакомству, господин Гарлен. А юная дама?

Оглядываюсь, ища упомянутую. То, что маг имеет в виду меня, сознаю, лишь слушая ответ Гарлена.

– Госпожа Вэлора Жэрэ, она первая нашла тело.

– Очень приятно, госпожа. А это, я так понимаю, наша убитая... Ох, как её! Со всей дури. Интересный выбор оружия... Сейчас посмотрим!

Покойная плавно взмывает в воздух. Становится видно пятно крови, пропитавшей кушетку. Атласный халат, повинувшись воле мага, целомудренно обвивает ноги. Подвесив тело, Гэрзэ, не касаясь руками, вынимает причину смерти: палку с круглым набалдашником и острым концом. Для спицы она слишком толстая, для половинки карниза – слишком короткая и тонкая.

– Давайте проследим, откуда её взяли. – Некромант отправляет вещь в полёт – весьма недолгий. Приблизившись к одной из многочисленных вычурных цветочных композиций, «спица» замирает.

– Однако! – присвистывает Гэрзэ. – Какой любопытный букетик, вы не находите?

Приглядевшись, замечаю, что среди цветов и декоративных листьев торчит ещё одна, точно такая же «спица». Маг вынимает её, прикидывает вес.

– Тяжёлая! Не самый качественный фарфор, но при этом позолоченный. А край обломан, видите неровности? И разломы совпадают, эту палочку когда-то переломили пополам... Необычное украшение, да, госпожа Жэрэ?

Развожу руками. Некоторые искусницы чего только не используют при составлении композиций, лишь бы прослыть оригиналками. Перья, ленты, стразы, алмазную пыль, серебряную краску, фольгу, проволоку...

Так же по воздуху «спица» возвращается и ложится на край кушетки. Вторую, непричастную, Гэрзэ возвращает в вазу.

– Отпечатков, разумеется, нет. Бытовые амулеты в доме работают превосходно. За час поверхность полностью очистилась от следов пальцев, а сжимать пришлось крепко. Удар нанесён с огромной силой, чтоб наверняка.

– Значит, убийство не предумышленное? – оживляется Гарлен. – Убийца увидел букет и воспользовался первым подходящим орудием.

Некромант улыбается краешком губ, а я думаю – чтобы всадить такую штуку в человека, надо знать, что у неё острый конец.

– Разглядел он её сквозь толстостенную керамическую вазу, обладая всепроникающим зрением, – роняю вслух и попадаю под прицел серо-голубых глаз.

– Тонкое замечание, – голос у мага бархатный, вкрадчивый. – От себя могу добавить, что весьма сложно «случайно» заколоть мирно спящего человека... Госпожа Жэрэ, позвольте узнать, что такое вы прижимаете к груди, словно величайшую ценность?

– Какие-то важные документы из Управления Статистики Дэйнора. Марлена Рейш, моя коллега, попросила меня по пути домой занести их нашей начальнице.



– Позвольте взглянуть? – Протянутая ко мне рука поражает сочетанием силы и изящества одновременно. Пальцы тонкие, длинные... а ногти-то обкусанные! Прямо как у Эль в детстве, когда она их грызла.

Собираюсь передать ему папку, и в этот же миг в гостиную вваливается крайне взволнованный молодой человек. Я видела мужа своей начальницы мельком и издали, но вряд ли кто-то ещё станет проливать по Лоре Нуриж потоки слёз, жалобно причитая:

– Лора, Лорочка, родная, как же так...

Гарлен поспешно придаёт своему лицу печальный вид, незаметно сигналив некроманту, чтобы тот опустил тело, до сих пор висящее в воздухе. Гэрзэ понимает и возвращает покойную на кушетку. К тому моменту, когда убитый горем оборачивается, госпожа Нуриж лежит точно в том же положении, в каком приняла смерть.

– Простите, уважаемый! – Маг предупреждает отчаянный рывок мужчины, выстраивая что-то вроде невидимой стенки, на которую тот натывается и сразу же отлетает. – Дотрагиваться нельзя. Вы, вероятно, родственник покойной?

– М-муж, – еле справляясь с рыданиями, выдавливает несчастный супруг. – Скажите, она вправду мертва-а? Вдруг хороший целитель...

– Пожалуйста, господин Нуриж, присядьте. – Гарлен любезно подставляет стул.

– Не здесь, – вмешивается некромант. – Это место преступления. Давайте пройдем в любую другую комнату, где сможем поговорить. Госпожа Жэрэ, прошу вас следовать за нами, у меня к вам остались вопросы.

Молодой человек приводит нас в небольшую гостиную, не такую роскошную, как первая, но на мой придирчивый вкус гораздо более уютную, а главное – не настолько загромождённую мебелью. Я быстро занимаю удобную позицию в тени, не сводя глаз с плачущего мужчины. Неужели кто-то по-настоящему любил Лору Нуриж?

– Итак... – Гэрзэ окидывает фигуру скорбящего супруга, задерживаясь на безымянном пальце его правой руки. Кольцо с огромным камнем прямо-таки вопит о статусе владельца. – Вы муж покойной и хозяин дома.

– Нет. – Очередной всхлип. – То есть да, я её муж, Оушэн Нуриж. А особняк принадлежал Лорочке... Если б я знал! Никогда бы не оставил её одну!

– Вы были в Хэйзаре, господин Нуриж?

– Лора прика... попросила меня проверить счета управляющего столичным домом. Ей показались чрезмерными последние расходы.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.